

М. Д. Северьянов
Т. Г. Карчаева

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Выпускная квалификационная
работа магистра: методология,
оформление и защита

Учебное пособие

Гуманитарный институт

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

**Татьяна Геннадьевна Карчаева
Михаил Дмитриевич Северьянов
Отечественная история.
Выпускная квалификационная
работа магистра: методология,
оформление и защита**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40130376

*Отечественная история. Выпускная квалификационная работа
магистра: методология, оформление и защита:
ISBN 978-5-7638-3421-5*

Аннотация

В учебном пособии изложены основы методологии и методики исторического исследования, даны рекомендации по работе над рукописью выпускной квалификационной работы магистра, ее оформлению, содержанию, апробации, процедуре защиты, представлены контрольные вопросы и задания. Предназначено для магистров, обучающихся по направлению подготовки 46.04.01 «История», магистерская программа 46.04.01.03 «Отечественная история», а также для студентов, желающих посвятить себя научной и педагогической деятельности.

Содержание

Введение	4
Глава 1	10
1.1. Общие проблемы методологии. Этапы и основные тенденции формирования и развития методологии истории	10
1.2. Особенности объекта исторического познания. Место истории в системе наук	15
1.3. Историческое познание и его особенности. Историческое знание	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**М. Д. Северьянов,
Т. Г. Карчаева**
**Отечественная
история. Выпускная
квалификационная работа
магистра: методология,
оформление и защита**

Введение

*Хромой, идущий по верному пути, обгонит
сбившегося с пути скорохода.*

Фр. Бэкон, английский философ

Магистратура позволяет гибко и оперативно настраивать подготовку в высшей школе под актуальные потребности экономики и науки. В содержании высшего образования все более важным становится не знаниевый, а компетентностный подход, объединяющий навыковую, интеллектуальную и ценностную составляющие. Защита выпускной квалифи-

кационной работы (ВКР) является обязательным компонентом учебного плана магистерской программы.

Подготовка ВКР – это кропотливый, трудоемкий процесс, требующий от автора большой научной и творческой отдачи. К наиболее распространенным трудностям, с которыми приходится сталкиваться многим магистрам, можно отнести теоретические и практические вопросы проведения научного исследования, а также вопросы по работе над рукописью ВКР, от решения которых зависят результаты обучения в магистратуре.

Особенностью настоящего издания, выполненного в форме учебного пособия, является то, что оно разработано специально для магистров-историков и призвано ответить на методологические, методические и процедурные вопросы, связанные с подготовкой и защитой ВКР по профилю подготовки «Отечественная история». Следует заметить, что на сегодняшний день подобные издания практически отсутствуют.

Учебное пособие включает ряд тем, которые последовательно раскрывают все содержательные и формальные моменты проведения, оформления и защиты исторического исследования в форме выпускной квалификационной работы.

Первые две главы посвящены общим вопросам методологии исторической науки и методики исторического исследования. Так, в первой из них обозначены проблемы, этапы и тенденции формирования и развития методологии истории,

особенности объекта исторического познания, место истории в системе наук, содержание и особенности исторического познания, кроме того представлены различные взгляды на историю России в контексте мировой цивилизации. Вторая глава раскрывает содержание общенаучных, специально-исторических методов познания, а также характеризует методы смежных наук, применяемые в истории.

В следующих трех главах пособия даны практические рекомендации по работе над ВКР в соответствии с профилем подготовки магистров «Отечественная история».

Так, в третьей главе, помимо общей характеристики ВКР, приведены ответы на вопросы по технологии исследования, выбору тем, составлению задания и рабочего плана, представлены требования к композиции выпускной квалификационной работы, языку и стилю изложения, оформлению и рубрикации текста, заголовкам, нумерации страниц, оформлению таблиц, иллюстраций, библиографических ссылок и т. п.

Четвертая глава учебного пособия содержит требования к структурным элементам исторического исследования, а именно даны рекомендации по написанию аннотации, реферата, содержания, введения, основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений, дополняющих основной текст работы.

Пятая глава посвящена вопросам защиты ВКР, включая информацию по вопросам апробации результатов исследо-

вания, подготовки и процедуры защиты, критериев оценивания.

Каждая глава пособия заканчивается общими выводами (резюме) по ее содержанию, а также вопросами и заданиями, предназначенными для закрепления теоретического материала на практике.

В конце пособия представлены приложения, включающие в себя примерный перечень тем ВКР, формы и примеры оформления ее структурных элементов и документации.

Настоящее пособие может быть использовано в качестве основного учебного издания по дисциплине «Методология и методика исторического исследования» – Модуль 3 «Теория и методы исторической науки (профессиональный цикл)» направления подготовки 46.04.01 «История» по магистерской программе 46.04.01.03 «Отечественная история», реализуемой ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» в партнерстве с Сибирским федеральным университетом, Северо-Кавказским федеральным университетом. Содержание пособия соответствует учебной программе дисциплины и времени, отводимому федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (ФГОС ВО) соответствующего направления на самостоятельную работу студентов.

Пособие разработано с учетом требований законодательства в сфере высшего профессионального образования:

- Федеральный закон Российской Федерации от

29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2013);

- Федеральный закон Российской Федерации от 10.02.2009 № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» (ред. от 29.12.2012);

- Приказ Минобрнауки РФ от 3.11.2015 № 1300 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 46.04.01 "История" (уровень магистратуры)» и др.

Пособие подготовлено на кафедре «Отечественная история» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», СФУ, Университет) и отвечает требованиям локальных нормативно-правовых актов Университета:

- Устав СФУ;
- стандарт СФУ СТО 4.2-07–2014 «Система менеджмента качества. Общие требования к построению, изложению и оформлению документов учебной деятельности»;
- положение СФУ ПВД М–2014 «О магистратуре»;
- положение СФУ ПВД ООП ВО–2015 «Об основной образовательной программе высшего образования – программе бакалавриата, программе специалитета, программе маги-

стратуры»;

- положение СФУ ПВД ПГИАВ–2016 «О государственной итоговой аттестации выпускников по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры».

Глава 1

Методология исторической науки

1.1. Общие проблемы методологии. Этапы и основные тенденции формирования и развития методологии истории

Истинная наука не знает ни симпатий, ни антипатий: единственная цель ее – истина.

У. Грове, английский физик

Слово «наука» имеет целый ряд значений: наука определяется как сфера человеческой деятельности, функция которой – выработка и систематизация объективных знаний о действительности; наука – это одна из форм общественного сознания; наукой обозначают отдельные отрасли знания; наука является социальным институтом. Однако, прежде всего, **наука** – это особый вид познавательной активности человека, нацеленный на выработку объективных, системно организованных и обоснованных знаний о мире [13, с. 9].

Предмет науки – создаваемое методами науки описание

свойств, состояний объекта науки, его отношений с другими объектами. Таким образом, в предмете науки представлена лишь часть свойств объекта, он продукт формализации объекта, начало научного абстрагирования.

Термин «методология» получил распространение в XX в., а в XIX в. говорили «метод», понимая под ним методологию, причем эквивалентом последней считалась «теория»; возвращение от «методологии» к «теории» в настоящее время, кажется, становится правомерной тенденцией.

В понимании трех понятий – методология, метод, методика – нет единства. Обращение к историческим корням понятий и выяснение их трактовок в прошлом, как и обращение к этимологии слов, не приводит к единству взглядов (И. А. Бурмистров, О. Л. Вайнштейн, А. А. Курносов, Б. Г. Могильницкий, К. Д. Петряев, А. П. Пронштейн и др.). Все три слова основаны на «методе» (греч. *methodos* – путь к чему-либо), однако соотношение между ними не унифицировано. Поэтому нужно исходить из следующих дефиниций:

- *методология* – теория исторического знания и познания;
- *методика* – техника, или способы, исторического исследования.

Метод может быть рассмотрен на двух уровнях: например, сравнительно-исторический метод ближе к методологии, а метод выписок на карточках или в тетрадях ближе к методике.

В свою очередь, **методология истории** как вершина ис-

торической науки и ее сущностное осмысление призвана на теоретическом уровне помочь осознанному и оптимальному ведению исследовательской работы, раскрывая ее этапы, компоненты, методы и избавляя историков от многих ошибок, присущих эмпирическим поискам. Для ее осмысления необходимо предварительное ознакомление с конкретно-историческими дисциплинами, источниковедением, историографией, историей исторической мысли, философией и историей философии, которые перекрещиваются с ней и в этом смысле синтезируются ею, являясь ее компонентами.

Становление теории истории произошло в XIX в. Ощутимый вклад на Западе внесли немецкие и французские ученые: Леопольд Ранке «Об эпохах мировой истории» (М., 1898); Ш.-В. Ланглуа и Ш. Сеньобос «Введение в изучение истории» (1898; русский перевод – 1899, факсимильное переиздание – 1995); И. Г. Дройзен. В России теория истории была введена в качестве обязательного предмета в начале XX в. В Санкт-Петербургском университете ее читал неокантианец Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский «Методология истории» (Вып. 1. Теория исторического знания. 1910; Вып. 2. Методы исторического изучения. 1913). На Высших женских курсах – позитивист Николай Иванович Кареев «Основные вопросы философии истории» (М., 1883), «Историка: Теория исторического знания» (СПб., 1913), «Историология: Теория исторического процесса» (Петербург, 1915), «Общие основы социоло-

гии» (Петербург, 1919) и др.

В советской России методологии истории было отказано в праве на самостоятельное существование, так как после Октябрьской революции 1917 г. методология истории была объявлена частью исторического материализма и марксизма-ленинизма. Только во время хрущевской «оттепели» в общем доступе появилась книга И. С. Кона «Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли» (М., 1959), работа А. И. Данилова «О некоторых вопросах дальнейшего изучения теоретико-методологических проблем исторической науки» (Вопр. истории. 1961. № 3). В 1960–1970-х гг. курсы методологии истории читались во многих университетах СССР.

Во время перестройки, с конца 1980-х гг., открылась новая страница отечественной методологии истории – стали переводиться новаторские произведения Л. Февра, Ф. Броделя, Ж. ле Гоффа, К. Ясперса, А. Тойнби и других известных теоретиков исторической науки. В это время закрепились прежние и возникли новые методологические центры и школы. В Институте всеобщей истории РАН с 1989 г. под руководством А. Я. Гуревича и его коллег выходит альманах «Одиссей: Человек в истории». В Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) издается учебная и монографическая литература по методологии истории, в частности с 1997 г. под редакцией Ю. Л. Бессмертного и М. А. Бойцова альманах «Казус: Индивидуальное и уникальное

в истории». Региональные центры возникли в Санкт-Петербурге, Томске, Казани, Ростове-на-Дону и в других университетских городах. Всероссийское звучание заслуженно завоевала основанная А. И. Даниловым и давно уже руководимая Б. Г. Могильницким томская историческая школа, среди успехов которой, наряду с публикацией книг и статей, подготовкой научных кадров и организацией научных конференций, издающиеся с 1963 г. «Методологические и историографические вопросы исторической науки» – МИВИН (в 2001 г. вышел 26-й выпуск) [9, с. 9–16].

Рубеж XX–XXI вв. – время появления ряда новых отечественных учебных и монографических изданий по методологии истории, исходивших из теоретического плюрализма. В столице учебные пособия издаются в МГУ и РГГУ: И. Д. Ковальченко «Методы исторического исследования» (М., 1987; переиздано в 2003 г.), Н. Б. Селунская «Проблемы методологии истории» (М., 2003), О. М. Медушевская и М. Ф. Румянцева «Методология истории» (М., 1997), Р. Б. Казаков, О. М. Медушевская и М. Ф. Румянцева «Я иду на занятие... по методологии и теории истории. Учебно-методический модуль» (М., 2002) и др.

Из новейших произведений зарубежных авторов общедоступны книги Д. Тош «Стремление к истине: Как овладеть мастерством историка» (М., 2000); Л. Про «Двенадцать уроков по истории» (М., 2000).

1.2. Особенности объекта исторического познания.

Место истории в системе наук

*О светлом будущем заботятся политики,
о светлом прошлом – историки, о светлом
настоящем – журналисты.*

Ж. Петан, словенский писатель, афорист

Трудно дать определение предмета истории, приемлемое для всех во все времена. Кажется, все согласны с необходимостью различать безграничный «объект» изучения и взятую из объекта часть – «предмет». Кажется, общепризнано также, что определение предмета истории исторично, т. е. меняется во времени. Это изменение обусловлено расширением круга изучаемых проблем прошлого, выделением новых исторических дисциплин, появлением новых методов их изучения. Что же касается современной дефиниции, то, видимо, наиболее приемлема та, что вытекает из содержания слова «история».

Греческое слово *historia* означало «рассказ о прошедшем, об узнанном», у греков оно было заимствовано римлянами, перейдя затем во все западные языки.

Слово «история» в среднем включает пять значений, последнее из которых близко к дефиниции нашего предмета: 1)

повествование («сочинил историю»); 2) происшествие («попал в историю»); 3) процесс развития («история физики»); 4) жизнь общества, прошлое; 5) наука, изучающая прошлое человеческого общества и являющаяся его памятью.

Таким образом, наиболее удачным определением будет следующее: **история** – наука, изучающая прошлое человеческого общества в его значительных конкретных проявлениях и с его закономерностями.

Однако является ли историческая наука единственной формой познания прошлого? Разумеется, существуют и другие формы исторического познания (донаучные или ненаучные):

- *историческая традиция* (одна из самых старых форм исторического познания): передававшиеся изустно и впоследствии записанные мифы, легенды, народный эпос, например: «Илиада», «Одиссея», «Песнь о Роланде», «Песнь о Нибелунгах», русские былины;

- *мемуары* (В. Г. Белинский писал, что мемуары еще не история, а только материалы для нее; Л. В. Гулыга – что автобиография еще не биография, а только источник к биографии);

- *искусство* – художественная литература, включая исторические романы, живопись, скульптура, прикладное искусство, фото, кино, телевидение (например, обычный человек, не являющийся историком, ассоциирует Отечественную войну 1812 г. с эпопеей Л. Н. Толстого «Война и мир», а ре-

волюцию 1905 г. – с фильмом «Броненосец Потемкин» режиссера С. Эйзенштейна и т. д.).

Как уже было отмечено выше, наука – это форма сознания, которой присущи: во-первых, строгая доказательность; во-вторых, не образное, а точное мышление; в-третьих, в ее основе лежат теоретические закономерности.

Таким образом, для исторической науки характерны глубина исследования и осмысления материала. Поскольку история занимается прошлым, критерием при определении ее научности является глубина исследования и осмысления прошлого, и с этой точки зрения, например, «История» Геродота – донаучные исторические знания, книга же «Грибоедов и декабристы» М. В. Нечкиной – наука [9, с. 18–21].

Превращение исторических знаний в науку происходило постепенно: по мере исследования материала, с рождением критики исторических источников и формированием теории познания.

Ф. Энгельс полагал, что история стала наукой на рубеже XVIII-XIX вв. В советское время эта граница нередко отодвигалась почти на полвека вперед, при этом подразумевалось, что в подлинную науку историю превратил марксизм. К настоящему времени проявилась обратная тенденция: исторические знания XVIII в. трактуются уже как научные. В свою очередь, доказано, что до XIX в. в описаниях прошлого еще много оставалось небылиц. Это свидетельствует о том, что указанный Ф. Энгельсом рубеж заслуживает внимания

вполне оправданно.

Интересным является тот факт, что в самом конце XIX в. возник так называемый антиисторический скепсис: некоторые историософы стали сомневаться в возможности адекватного постижения историей прошлого, доказывая, скорее ошибочно, будто история наукой не является. Эти историософы классифицировали науки не по их предмету, т. е. содержанию, а по методу, следовательно, делили все науки на две группы: номотетические и идиографические.

Номотетические науки (от греч. *nomos* – закон) изучают повторяющиеся явления с помощью генерализирующего, или обобщающего, метода: физика, биология, другие естественные и технические науки.

Идиографические науки (от греч. *idios* – своеобразный, особый) с помощью индивидуализирующего метода изучают неповторяющиеся явления и поэтому не могут выводить законы: науки о культуре, история и др., якобы, науками не являющиеся.

Другие ученые соотносили историю с искусством, выдвигая в качестве аргумента тот факт, что в представлении древних история как многовековая традиция была искусством.

Кроме того, на протяжении столетий история являлась отраслью литературы, одним из литературных жанров, подобно эпосу или новелле. Немыслимо представить себе Вольтера лишь как историка: он был литератором, использовавшим и исторический жанр. Шиллер был прежде всего поэтом и

драматургом, писавшим и на исторические темы и даже являвшимся профессором истории. Но постепенно история отпочковалась от литературы – сначала в Англии и во Франции – и приблизительно с конца XVIII в. стала наукой. Но отголоски отношения к истории как к разновидности литературного творчества отчетливо слышны еще в первой половине XIX в. [9, с. 22–24].

Быстрое развитие наук в XIX в., ускорившееся и ставшее стремительным в XX в., обусловило естественную тенденцию к интеграции и дезинтеграции наук. Дезинтеграционно-интеграционные процессы в науках захватили и историю. Внутренняя дифференциация исторической науки наиболее удачно, на наш взгляд, охарактеризована в так называемых срезах Ерофеева.

Н. А. Ерофеев выделил четыре «среза»:

- *тематический* (горизонтальный) – политическая история, экономическая, социальная, культурологическая и т. д.;
- *временной*, или *хронологический* (вертикальный) – древняя история, средневековая, новая и т. д. (основы этого членения заложили гуманисты, а полностью реализовали просветители);
- *географический*, или *пространственный* (членение по странам/ регионам) – история Российской империи и т. д.;
- *методико-исследовательский* – источниковедение и историография, которые особенно близки к методологии истории.

Роль истории в жизни общества включает в себя три функции:

- 1) история как память человечества (функция социальной памяти);
- 2) воспитательная функция истории;
- 3) использование исторического опыта – уроков истории (прогностическая функция).

Во-первых, все социальные функции исторической науки исходят из главной: история является памятью человечества. Изъяны человеческой памяти и недостатки истории как общественной памяти не довод против изучения прошлого. Историки повествуют о прошлом по вполне земным, субъективным и объективным причинам: по любознательности, жажде познания и по «социальному заказу», т. е. по требованию общества или его части, предпринимаемому в прямой или косвенной форме. Однако следует знать, что не всякий социальный заказ несправедлив (так, изданием мемуаров А. Марсскотти «Дипломатическая война» итальянские фашисты стремились оправдать свои колониальные захваты, но заказ вызванному в Кремль А. С. Ерусалимскому – отредактировать перевод и написать вводную статью к «Мыслям и воспоминаниям» Отто фон Бисмарка – был оправдан) [9, с. 34].

Во-вторых, все гуманитарные науки призваны воспитывать людей, делать их человечнее. История всегда выполняла воспитательные задачи, но, разумеется, в зависимости от эпохи. Так, в древности это был прямой призыв следовать

конкретным положительным образцам, например, подвигу стоявших насмерть воинов Леонида при Фермопилах.

Присущий истории мощный воспитательный заряд очевиден, но важно определить, что и как воспитывать. Ответом на вопрос «Что?» может стать пример патриотизма – любви и уважения к своей Родине, к великим людям и рядовым труженикам, вносившим вклад в ее процветание, создававшим материальные и культурные ценности и защищавшим ее от вражеских нашествий), а также пример общечеловеческих ценностей – гуманизма (человечности), терпимости (толерантности) к народам и отдельным людям, придерживающимся иных взглядов. Ответом на вопрос «Как?» может служить рекомендация, включающая в себя мнение о том, что воспитывать надо на любви к прогрессивным явлениям и ненависти к темным проявлениям прошлого.

В-третьих, история является аккумулятором человеческого опыта. Общеизвестна формула Марка Туллия Цицерона о том, что история – это учительница жизни. Опыт прошлого, будь то личный, общественный или государственный, имеет универсальное – всеобщее – значение. По сравнению академика Д. С. Лихачева, «как грибники, которые не хотят заблудиться в лесу, мы должны постоянно оглядываться назад» [22, с. 338]. Эта оглядка касается всех, но особенно важен исторический опыт для правителей. Ведь правители используют исторический опыт для выработки удачных проектов, поэтому историческую науку можно назвать теоретиче-

ской основой для принятия государственных решений.

1.3. Историческое познание и его особенности. Историческое знание

Главный признак таланта – это когда человек знает, чего он хочет.

П. Л. Капица, знаменитый русский физик

Историческое познание – это реконструкция и воспроизведение исторического процесса, а также его объяснение и понимание на основе накопления, анализа, обобщения, сравнения и толкования (интерпретации) достоверной информации о прошлой социальной реальности (исторических фактов).

Ретроспективность (от лат. *retrospicere* – «глядеть назад») – это исходное отличие исторического познания. События в прошлом развивались в одном направлении, а историк изучает их в другом – обратном. Познающий прошлое историк-исследователь как бы смотрит назад – от следствия, которое ближе и понятнее, к причине, более отдаленной и труднее постигаемой. Это, например, взгляд от Второй мировой войны 1939–1945 гг. через события Первой мировой войны 1914–1918 гг. – к империалистическим противоречиям начала XX в., породившим войну. Это взгляд от настоящего к прошлому.

Преимущества ученых в познании исторических событий

(по сравнению с их современниками): распоряжение большим количеством источников (открыты ранее засекреченные архивы, написаны мемуары и т. д.); более совершенная исследовательская методика (ввиду ее постоянного развития); возможность оценить более или менее отдаленные результаты свершившихся исторических событий и, следовательно, глубже их описать. Как говорил Ш. де Голль, с холма исторического опыта виднее равнина [9, с. 43].

Минус ретроспективности для познания прошлого – опасность его модернизации в связи с попыткой понимания прошлого с высоты иных, пусть даже более развитых, зрелых и совершенных, времен.

Соотношение объекта и субъекта. В процессе познания всегда участвуют две стороны – познающий субъект и познаваемый объект. В ботанике ученый изучает растения, а в истории объект и предмет совпадают: историк изучает прошлое людей. В данном случае объектом исследования в исторической науке является общество или отдельный человек, которые не пассивны, а действуют сознательно, целеустремленно. Другими словами, как и в природе, познаваемый исторический объект существует независимо от познающего субъекта, но этот познаваемый, или исследуемый, объект – в отличие от природы – субъективен. Процесс познания субъектом истории выступает как процесс самопознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.